

Сознавая ответственность за взаимопонимание народов

И. И. Сирош*

Указ от 15 мая 2009 года Президента РФ Д. А. Медведева о создании Комиссии при Президенте России по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России вызвал бурную и неоднозначную реакцию в обществе. Еще и потому, что впервые за многие годы вопросы исторического образования, воспитания и осмысления оказались в центре внимания первого лица в государстве. Обратило на себя внимание и то, что решения по этим вопросам были впервые перенесены в плоскость общественного обсуждения. В Положении о Комиссии наблюдатель не найдет ни одного тезиса, который давал бы Комиссии возможность администрировать от имени и по поручению государства сферу исторических исследований и историческую науку в целом.

Более того, даже пункт Положения, в соответствии с которым Комиссия готовит предложения Президенту по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России, свидетельствует о стремлении Президента формировать свою точку зрения по историческим вопросам с учетом мнения общественности. Законное и похвальное право и обязанность любого главы государства.

Поэтому шквал дискуссий и кривотолков вокруг решения о создании Комиссии определенно базируется на незнании или, что хуже, на нежелании знать сопровождающую Комиссию нормативную базу. Замечу, что ни в одном критическом высказывании в адрес Комиссии и ее полномочий не встречаются ссылки на Положение о ней, позволяющие усомниться в общественном характере ее деятельности.

Объектом критики в основном выбраны целесообразность создания подобного рода Комиссии и ее состав. Как и ожидалось, наиболее резкие оценки

дают представители либеральных кругов. Некоторые правозащитники даже потребовали отменить президентский Указ, как противоречащий конституционному запрету на цензуру. Они полагают, что Комиссия «по истории» — антиконституционна и наносит ущерб России. В своем открытом письме правозащитники заявляют, что Указ Российского Президента, обнародованный 15 мая, тоталитарный по своей сущности и нарушает несколько статей Конституции РФ. «Назначение этого указа — регулирование области гуманитарных знаний, что является характерным признаком деспотических и тоталитарных режимов. Подлинная история страны — это результат свободной работы ученых и свободного осмысления происходящего самим народом», — пишут правозащитники. Под посланием стоят подписи председателя Московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой, Льва Пономарева (Общероссийское движение «За права человека»), Юрия Самодурова (Всероссийский гражданский конгресс), Глеба Якунина (Комитет в защиту свободы совести) и других. (<http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.151521.html>; 25.05).

С такой предвзятой постановкой вопроса, демагогической и откровенно недоброжелательной, полемизировать непродуктивно.

Создание в нашей стране такого общественного института при Президенте России свидетельствует о неизменности выбранного направления на построение в России гражданского общества, сила и значимость которого как раз и определяются наличием в государстве полноценных и действенных инструментов общественной экспертизы. Не приходилось слышать, что успешное демократическое развитие в какой-либо стране может или смогло без них обойтись. Наоборот, их отсутствие — верный признак деспотических и тоталитарных режимов. Что же

* Игорь Иванович Сирош — Заместитель Председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

касается опасений некоторых недоброжелателей России за достоверность истории нашей страны, то они больше напоминают стремление опорочить, очернить Россию современную. История, историческое познание — это, действительно, результат свободной работы ученых и свободного осмысления происходящего самим народом. Об этом недвусмысленно высказался Председатель Комиссии, подчеркнув, что «Комиссия не собирается переписывать историю, не станет надзорным органом, понуждающим авторов исторических исследований к политически конъюнктурным выводам, не намерена выстраивать процесс исторического познания по стойке смирно перед политическими интересами». Уровень демократического развития, на котором находится сегодня Россия, деятельность гражданских и общественных институтов, которая, по общепризнанному мнению, набирает все больший общественный вес, делают прозвучавшие опасения какими-то наивными, вызывающими улыбку.

Рассмотрим еще одну претензию в адрес Комиссии от главы историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» историка А. Б. Рогинского. По его мнению, если бы Председатель Комиссии, руководитель Администрации Президента, стоящий также во главе Комиссии по охране государственной тайны, «рассекретил бы еще определенное количество архивных документов по отечественной истории, это действительно был бы реальный вклад в борьбу с фальсификациями» (<http://www.polit.ru/new/2009/05/19/roginsk.html>).

Хочу подчеркнуть, что Комиссия решительно поддерживает работу по рассекречиванию документов. Историческую правду надо искать на основе первоисточников, ибо они являются наиболее эффективным способом противодействия фальсификации истории.

К примеру, важнейшим направлением взаимодействия Комиссии с архивами ФСБ СВР является исследование архивных материалов и публикация документов периода Великой Отечественной войны. Новое обращение к истории Великой Отечественной войны обусловлено объективным процессом открытия отечественных архивов, что в ряде случаев меняет традиционно сложившиеся подходы в освещении проблем минувшей войны (причины поражений 1941–1942 гг., плен, коллаборационизм, особенности оккупационной политики в разных районах СССР и др.).

Появились частично и в этом шеститомном издании новые материалы о преступной деятельности коллаборационистов, в том числе националистов, подтверждающие многочисленные факты участия литовских легионеров, латышских и эстонских эсэсовцев в массовом уничтожении мирных граждан и советских военнопленных, совершенных в 1941–1944 гг. на территории стран Балтии. В их числе агентурно-розыскные дела на нацистских преступников, докладные записки о совершенных гитлеровцами

и их пособниками злодеяний, акты судебно-медицинских экспертиз и другие материалы. В этом ряду наиболее значимыми являются собственноручные показания участников эсэсовских добровольческих формирований и оставшихся в живых свидетелей их преступлений.

Рассекречиваются также архивные материалы НКВД-НКГБ СССР, органов контрразведки «Смерш» фронтов и армейских соединений о преступной деятельности украинских националистов. Эти материалы легли в основу объективного освещения исторических событий в ответ на пропагандистскую кампанию официального Киева при Ющенко по реабилитации и героизации деятелей националистического движения Украины.

Копии архивных документов о разоблачении украинских националистов направлены в Комитет Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками для парламентского обсуждения мер по противодействию реабилитации нацизма, нацистских преступников и их пособников в новых независимых государствах — бывших республиках Союза ССР. Поиск и рассекречивание документов по этой проблематике в архивах продолжается.

В настоящее время органы Федеральной службы безопасности рассекретили около двух миллионов документов. Более четырех миллионов документов рассекречено и введено в научный оборот по линии российского Министерства обороны. Эта работа будет продолжена.

В то же время у наших архивистов накопилось огромное количество проблем, мешающих их нормальной работе. Это и текучесть кадров, и низкая заработная плата, и отсутствие легальной возможности просто подработать, чтобы обеспечить сносный уровень жизни своей семье. Проблемы эти копились многие годы и решать их необходимо. Поэтому на ближайшем заседании Комиссии планируется к рассмотрению вопрос, связанный с условиями работы и деятельностью российских архивов. Убежден, что Комиссия окажет дальнейшему развитию архивного дела реальную помощь и поддержку.

Ни в одной стране мира сегодня не рассекречиваются архивные документы на таком массовом уровне, как в нашей стране. Многие страны в целях защиты своих национальных интересов, напротив, продляют сроки секретности документов, способных в негативном для них контексте пролить свет на спорные трактовки событий Второй мировой войны. Вспомним хотя бы недавнее решение английских властей не предавать огласке материалы по делу Гесса. Что стоит за этим решением, можно только предполагать. Бесспорно лишь то, что власти зорко блюдают интересы своей страны, которые, по их мнению, могут пострадать при необдуманном рассекречивании архивов.

В целом, если внимательно изучить критику создания Комиссии либеральными кругами и не обращать внимание на оценки, выходящие за пре-

дела этики, то конструктивных замечаний, кроме вышеприведенных, больше и не найти. Звучало, правда, в некоторых замечаниях, что в Комиссии мало историков и такой ее состав не способен решать проблемы, связанные с историей. Согласиться с такой постановкой трудно. Сфера истории в государстве и обществе выходит далеко за рамки только корпоративных суждений и регулирования. Эта сфера затрагивает систему образования и воспитания в государстве, представляет интересы всего общества, будучи неразрывно связанной с его прошлым, настоящим и будущим. Решать вопросы о приложении этой сферы к общественному и политическому развитию страны позволено и должно не только историкам.

С другой стороны, справедливо ли говорить об исторической якобы некомпетентности Комиссии, когда в ней представлены три академика, четыре руководителя известных во всем мире научных центров и ряд ведущих отечественных специалистов по истории?

Следует сказать, что решение Президента о создании Комиссии нашло и немало сторонников. Поддержала создание комиссии и активно включилась в работу доктор исторических наук Н. Нарочницкая. «Я считаю, что такая комиссия давно должна быть создана и я очень рада, что наше руководство эту задачу увидело... Нынешнее решение не только дань оскорбленной гордости великороссов, но это еще и задача государственной политики. Это неоспоримо и безусловно (<http://www.politonline.ru/comments/1071.html>; 19.05).

Совершенно ясно, что трактовка истории играет крайне важную роль. И по большому счету на этом основываются многие геополитические инициативы. Сама по себе трактовка истории создает ту или иную картину мира и ту или иную систему оправданий для действий различных факторов международной политики... К сожалению, уже поколение молодых людей выросло на совершенно ненормальной пропаганде, абсолютно гнусной пропаганде 90-х годов и бороться с этим крайне сложно. И все равно — лучше поздно, чем никогда. Поэтому правильно сделал Медведев, что учредил подобную комиссию. Надо этим заниматься, надо активней пропагандировать исторические знания и у нас в обществе, и по возможности, за рубежом».

Как полагает А. Дюков, руководитель фонда «Историческая память», создание Комиссии по борьбе с фальсификацией истории, безусловно, имеет очень сильную позитивную составляющую. «Ни для кого не секрет, что в последнее время история превратилась в достаточно эффективный внешнеполитический инструмент, который власти ряда стран Восточной Европы пытаются использовать в антироссийских целях. К сожалению, в России отсутствует действующая система борьбы с такими фальсификациями; существует желание их попросту «не замечать».

Результатом подобной страусиной политики становится серьезный имиджевый и политический ущерб для нашей страны на международной арене. Комиссия, Указ о создании которой подписал Президент, может наладить борьбу с фальсификацией истории нашего недавнего прошлого, сделать ее более последовательной и системной» (<http://www.politonline.ru/alternate/1078.html>; 20.05).

По мнению Павла Уварова, главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, «всякая фальсификация истории наносит ущерб интересам всего человечества, в том числе и России. Поэтому Комиссия по борьбе с фальсификациями истории — это хорошо. Все зависит от того, какая цель стоит перед этой комиссией и как она будет работать». (<http://www.svoobodanews.ru/content/article/1734756.html>; 19.05).

На страницах «Литературной газеты» (№22; 27.05) в поддержку президентской Комиссии высказывается доктор философских наук, политолог Александр Ципко.

«Идея создания комиссии, которая исследовала бы различного рода фальсификации, и направленные на принижение достоинства нашего народа и его вклада в Великую Победу над фашизмом, которая устанавливала бы и защищала историческую правду, совершенно верная. Такого рода комиссии существуют в большинстве стран Европы. ...Надо сказать, идея создания такого органа у нас задержалась лет на пятнадцать. Раньше надо было это делать».

Правда, сегодня, порой, патриотический энтузиазм перехлёстывает через край. А нам надо думать не только о значении Победы для нашей страны и всего мира, но и о цене, которая была за неё заплачена... Есть некоторое опасение, что защита Великой нашей Победы от попыток преуменьшить или даже опровергнуть её может привести к реабилитации ошибок и просчётов, которых было допущено немало и до войны, и во время неё. Нельзя нам тут быть слепыми, нельзя скатываться сугубо к советскому, пропагандистскому взгляду».

«Нам уже давно следовало так поступить, — считает доктор исторических наук, президент Академии военных наук РФ, генерал армии Махмут Гареев. — Нельзя мириться с историческими фальсификациями, особенно когда речь идет о Второй мировой войне. Если государственные органы приняли решение, возможно, что-то удастся исправить в ближайшем будущем» (<http://www.xpressa.ru/translates/551-istoriya-rossii-20-kreml-xochet-vnesti-v-nee-svoi.html>; 26.05.09).

Историк Рой Медведев заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы», что создание этой комиссии — вполне рациональная идея, если она будет открывать доступы к архивным данным. «Но я выступаю резко против любых мер, связанных с уголовным преследованием фальсификаторов, потому что это будет являться возвратом к советским методам».

Сравнительно недавно, в октябре 2009, года по инициативе Министерства культуры были проведены социологические опросы в различных регионах России. Респондентами первого стали 1600 человек в возрасте от 18 и старше. На вопрос, как они оценивают создание Президентом Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, с формулировкой — положительно ответило 42,8 процента, а скорее положительно — 26,7. То есть создание Комиссии поддержало более 68 процентов респондентов. Во втором опросе приняли участие 200 экспертов — преподаватели истории образовательных учреждений различного уровня, работники музеев, библиотек, представители политических партий и общественных объединений в 20 субъектах Российской Федерации. На тот же вопрос положительно высказались 54,5 процента, а скорее положительно — 22 процента. Таким образом, Комиссию поддержали в профессиональной среде более 76 процентов респондентов. Комментарии, как говорится, излишни.

Создание Комиссии привлекло внимание зарубежных политических кругов, медийных средств и, конечно же, политологов. Например, политологи Польши, Австрии, Швеции разом высказали опасения, что создание Комиссии может привести к свертыванию в России дискуссий по спорным историческим вопросам, к осложнению контактов российских историков с зарубежными коллегами, к отказу от совместных с российскими учеными совместных исследовательских проектов по спорным историческим вопросам.

Должен успокоить коллег из этих стран. Усилия Комиссии будут направлены на интенсификацию такого сотрудничества и взаимодействия. По нашему глубокому убеждению, только кропотливая работа историков, не обремененных политическим руководством «сверху», способна поколебать и разрушить многие исторические стереотипы, сложившиеся в последнее время и омрачающие международное сотрудничество. Представители российской исторической науки готовы к контактам со своими зарубежными коллегами на любом уровне и Комиссия будет неизменно поддерживать работу в этом направлении. Что же до свертывания дискуссий по спорным историческим вопросам внутри России, то у Комиссии нет ни таких намерений, ни таких задач. Даже недолгий опыт ее работы свидетельствует об обратном. Дискуссий по исторической проблематике стало больше, увеличилось количество исторических публикаций, порой спорных, но заряженных на поиск правды. И такая дискуссия Комиссией только приветствуется.

Наиболее бурной и противоречивой выглядела реакция на создание Комиссии в Киеве. Замечу, выборы Президента Украины прошли позже. Если патриотические организации приветствовали этот шаг, то в националистических кругах он вызвал

резко негативную реакцию. Так, лидер украинской националистической организации «Братство» Д. Корчинский заявил, что нельзя исключать возможности новых конкретных действий со стороны России против украинцев. По словам украинского политолога В. Портникова, Указ Президента Д. А. Медведева свидетельствует о том, что Россия до сих пор не готова расстаться со штампами советских времен, а «государство, живущее виртуальной идеей, должно создавать себе виртуальное прошлое». В пропрезидентской партии «Народный союз «Наша Украина» (НСУ) российскую инициативу назвали «тотальной шизофренией». Член НСУ С. Кульчинский высказался в том духе, что Россия вместо того, чтобы «идти путем, которым идут все прежние империи (а это путь взаимопонимания с прежними поработченными народами и учета всей несправедливости, которую империя им причинила), и прививать обществу чувство вины за причиненную им несправедливость, утверждает свои имперские злодеяния против других народов, да еще и пытается запретить им освещать эти злодеяния».

Специально привожу эти высказывания, чтобы было понятно — какой трудный путь, неизмеримо долгий, сопряженный с кропотливой работой, терпением и взаимным уважением, мудростью и стремлением понять друг друга, российским и украинским историкам придется пройти, чтобы избавить народы своих стран от взрослого недоверия и подозрений.

Высшее призвание историка — служение общественным интересам, общественному благу. Так же, как и политики, историки в ответе перед грядущими поколениями за здоровый климат в отношениях между народами, государствами и обществами и должны нести эту ответственность в согласии с исторической правдой, в соответствии со своим высоким общественным призванием. Бог истории — правда. Порой горькая и драматичная, но только историческая правда способна примирить историческую память народов, стать опорой в хаосе сиюминутных политических баталий, добавить нашим традиционно добрым и братским отношениям с Украиной доверия и взаимопонимания.

В странах Балтии официальную реакцию Риги озвучил латвийский Министр иностранных дел М. Риекстиньш. Посетовав на ограниченный доступ латвийских историков к российским архивам, он заявил, что хотел бы, чтобы «вместо такой комиссии, которая административными методами будет надзирать за связанными с историей вопросами, была бы образована рабочая группа, которая помогла бы историкам работать сообща и в виде конструктивных дискуссий выявлять и изучать исторические факты, делать выводы об исторических событиях, какими бы суровыми они не были». Советник Президента Латвии А. Зунда полагает, что участие в Комиссии представителей Генпрокуратуры и ФСБ России делает ее сугубо аппаратной структурой и поэтому «диалог

с российскими историками переносится из академической среды в правовое или административное поле». С резкими оценками выступили латышские печатные издания. Газета «Латвияс авизе», в частности, считает, что создание Комиссии приведет к прекращению сотрудничества между историками двух стран.

Полагаю глубоким заблуждением подозрение Комиссии в намерении свернуть контакты между историками. Но, если такие подозрения существуют, то опровергнуть их смогут реальные дела. Как известно, представители ряда российских академических институтов имеют постоянные контакты со своими коллегами из стран Балтии. После создания Комиссии их интенсивность возросла и, возможно, следует прислушаться к замечанию г-на М. Риекстиньша и подумать о создании совместной рабочей группы по исторической проблематике, интересующей обе стороны.

Со стороны наших партнеров из развивающихся стран звучат слова одобрения в отношении наступательности нашей позиции. С учетом прошедшей в Женеве Дурбанской обзорной конференции, где Россия показала себя в глазах африканцев и арабов «защитником справедливости и противником экстремизма», создание Комиссии для них — еще один сигнал готовности России активно и наступательно воздействовать на политические процессы в мире.

В схожем ключе высказался видный общественный деятель, председатель Союза журналистов Женевы Г. Меттан. Рассуждая о предстоящей деятельности Комиссии, он отметил, что речь идет не только об исторических фактах, но, главное, об их сегодняшнем осмыслении, что способно создать новую мировоззренческую основу не только для российского общества.

МИД Израиля с пониманием прокомментировал создание Комиссии. Там хорошо понимают масштаб этого вопроса и его значение для России. В Тель-Авиве видят возможности для налаживания двустороннего взаимодействия в вопросах недопущения переписывания истории Второй мировой войны, героизации нацизма.

С повышенным интересом отнеслись к созданию Комиссии южнокорейские историки и политологи. Некоторые эксперты признают, что теперь южнокорейским ученым придется более осторожно и аккуратно подходить к подготовке работ по России, так как до сих пор они во многом ориентированы на западную историографию.

В целом анализ зарубежной реакции свидетельствует, что решение о создании Комиссии задело многих «за живое» и, по понятным причинам, не всем это по вкусу. Усилия России в отстаивании исторической правды и защите достоинства нашей страны, естественно, осложняет жизнь тем, кто пытается переписывать историю на основе предвзятых антироссийских подходов.

Особо следует остановиться на реакции в отношении создания Комиссии в Соединенных Штатах Америки. Там усмотрели в этом свидетельство ужесточения внешнеполитической линии России прежде всего к соседним государствам. Американцев беспокоит то, что Комиссия займется популяризацией взглядов Кремля, пресекая альтернативные и выходящие за рамки политических потребностей мнения по сложным историческим проблемам. Медийные средства в Америке в свою очередь обеспокоились также тем, что в состав Комиссии вошли не только профессиональные историки, но и чиновники, законодатели, высокопоставленные военные и сотрудники спецслужб. И сразу сделали вывод: мол, деятельность Комиссии будет политизированной, и потому ее решения будут необъективными. Не вступая в спор с такой точкой зрения, попытаюсь кратко рассказать, как организована в Америке «свободная от политики» историческая наука и как она сопровождает историю нашей страны.

На протяжении, пожалуй, всей истории существования СССР, а затем и России события политической и общественной жизни в нашей стране не проходили мимо внимания Соединенных Штатов Америки. Сразу же после окончания Второй мировой войны в Америке была создана разветвленная сеть советологических центров, причем при активной и объемной помощи государства. Эти центры принялись изучать нашу текущую жизнь, как все знают, а многие помнят, с установками «холодной войны», недоброжелательно в оценках и необъективно по сути. Конечно, идеологическое противостояние налагало свой отпечаток. Но честность историка и политолога, о которой так пекутся сегодня за океаном, к сожалению, зачастую обходила стороной американские исторические работы тех лет.

В США не существовало единой системы научно-исследовательских институтов, изучавших социогуманитарную сферу. Однако работа независимых научных центров, существовавших главным образом при университетах, координировалась специальным Советом. В его составе были представители Государственного департамента, Министерства обороны, ЦРУ. Именно с учетом рекомендаций Совета направлялись средства на исторические исследования в отношении Советского Союза. Понятно, что научная «независимость» при такой системе лишь декларировалась.

Сфера исторических исследований и образования, сложившаяся в Америке, была реформирована под давлением конвергенционистских настроений в мире во многом на социалистический лад еще при Кеннеди. Американская политика опеки этой сферы приобрела характер разнообразных государственных поддержек. В таком виде она вошла после «холодной войны» в наше время, не поменяв сути своего пропагандистского содержания, формирующегося, как известно, в недрах политизированной науки и идеологизированного образования.

Продукт такой системы мы имеем возможность наблюдать сегодня. Вот характерные выдержки из писем американских читателей, опубликованные в Политическом Рунете, и затрагивающие только Вторую мировую войну. Кстати, 50 процентов аудитории «ПРАВДЫ. РУ» составляют именно жители США.

«США спасли Россию от Гитлера», Марк, США:

Я был в Петербурге в 1997 году и был шокирован холодными огромными зданиями. Сталинский стиль, не так ли вы это называете? Безобразно. Увидев на стенах следы разрушений от пуль и бомб, я спросил гида, откуда это. Она сказала: «Следы войны» Я удивился: какой войны? Я жил в Лондоне одно время, но там не было подобных следов разрушений. Что же такое происходило в Санкт-Петербурге? Может, я проспал урок истории? Я попросил уточнить. Она подтвердила, что речь идет о Второй мировой войне. Но это уже не выдерживает никакой критики — спустя 50 лет, после того как США спасли Россию от Гитлера, они даже не смогли очистить город!

«Без США весь мир говорил бы по-немецки», Джозеф Джон Розенгаст (Mr. Joseph John Rothengast), Северная Каролина, США:

Мы должны вспомнить из истории, что миллионы людей не хотели, чтобы США вступали ни во Вторую мировую войну, ни в Первую. Если бы мы не вступили в Первую мировую войну, то, может быть, все говорили бы по-немецки и в мире не было бы демократии... Что касается Второй мировой войны, то пока мы ждали, миллионы людей умерли в немецких лагерях и немцы захватили большую часть Европы.

«Вы не должны быть предвзяты к стране, которая спасла вас от фашизма», LeaderOf XMI, Огайо:

Вы не должны быть настолько предвзяты по отношению к стране (естественно, США — И. С.), которая спасла вас от нацистского главенства во Второй мировой войне и которая постоянно оказывает вам помощь.

И так далее, и так далее.

Сегодня в США основной формой «официализации» исторических оценок и трактовок являются резолюции Конгресса. Для этого в Конгрессе создаются специальные комиссии по изучению и оценке различных исторических сюжетов. Наиболее показательный пример — действовавшая с 1985 по 1988 гг. комиссия США по вопросам голода 1929–1932 гг. на Украине. В ее состав входили сенаторы, конгрессмены, представители украинской диаспоры. Документы Конгресса обычно «выражают мнение» законодателей и не имеют юридической силы. Но они закладывают алгоритм восприятия исторического факта или события и зачастую принимаются ориентирующимися на США странами как руководство. Исторические фальсификации находят отклик в американском общественном мнении. Ведь основная масса граждан США знает о периоде Второй мировой войны гораздо меньше европейцев. В этих условиях в США создается благоприятная среда для «исторических

фантастов» и злонамеренных фальсификаторов истории в своих интересах.

Через всевозможные фонды и НПО, государственные структуры, ведающие вопросами внешнеполитической пропаганды, осуществляют субсидирование и финансирование научных изысканий, в которых формируются «нужные» выводы.

Эффективным распространителем «нестандартных» мнений и оценок по вопросам истории являются влиятельные американские СМИ, которые охотно прибегают в этих целях к услугам «проверенных» ученых.

Многие эксперты отмечают, что в последние годы заметно усилилась сервильность американских ученых в выражении собственных оценок, которые все меньше отличаются от официальных позиций.

Государственное регулирование исторической науки, за что пытаются критиковать Россию после решения Президента о создании Комиссии, осуществляется в той или иной степени практически во всех странах мира, в том числе и в демократических государствах. Помимо политического руководства, как это видно на примере США, государственные властные структуры зачастую ведут прямое или опосредованное финансирование «исторических нужд» через неправительственные фонды и коммерческие организации. В западноевропейских странах имеется множество различных структур, околосударственных или общественных, но с государственной административной и финансовой подпиткой, которые анализируют международную историческую тематику и представляют соответствующие рекомендации политическому руководству этих стран. Такое положение характерно, в частности, для Англии, Франции, Германии, Австрии и многих других.

В Дании в 2001 году была учреждена комиссия «независимых» экспертов, подготовившая в 2006 году «Исторический канон» — рамочный документ из 26 пунктов с перечнем значимых для Дании исторических событий и их «правильной» трактовки. Действует также датский Центр по изучению истории «холодной войны» и «мозг» внешнеполитической службы — Датский институт международных исследований. Они имеют формально независимый статус, но финансируются государством.

В Испании в декабре 2007 года был принят «Закон об исторической памяти», призванный увековечить память жертв гражданской войны 1936–1939 гг. В целях проведения научных исследований, касающихся гражданской войны и диктатуры Франко, предусматривается выделение помощи ученым и исследователям в виде стипендий и премий.

В Англии субсидирование исторических исследований, проводящихся преимущественно в научных центрах при университетах, осуществляется Министерством по вопросам бизнеса, инноваций и профессионального образования. Непосредственно распределение грантов проводится Государственно-

ми исследовательским советом по искусству и гуманитарным наукам и Советом по экономическим и социальным наукам на основании заявок, ежегодно получаемых от научных коллективов и ученых. Акцент делается на изучении политической, социальной, экономической истории, истории философии, юриспруденции и международных отношений.

Особую активность по пересмотру исторического наследия, государственному руководству исторической наукой и ее использованию в контексте антироссийской политики развили сегодня страны Балтии.

В Латвии историческая наука и проведение соответствующих научных исследований предвоенного, военного и советского периодов в основном субсидируются государством. Законодательной базой для этого служат декларация Верховного совета Латвийской Республики «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 г., декларация Сейма Латвии «Об оккупации Латвии» от 22 августа 1996 г. и декларация Сейма Латвии «Об осуждении осуществлявшейся в Латвии политики тоталитарно-коммунистического оккупационного режима Союза Советских Социалистических республик» от 12 мая 2005 г.

В соответствии с решением Сейма от мая 2005 г., в республике действует правительственная комиссия по оценке «ущерба», якобы нанесенного Латвии в результате «советской оккупации». В прошлом году комиссия подготовила промежуточный доклад, согласно которому предварительная сумма «ущерба» составляет порядка 100 млрд долл. США. Руководитель комиссии Э. Станкевич заявлял, что приведенные цифры не окончательны и работа по подсчету будет продолжена. Однако сравнительно недавно деятельность комиссии была приостановлена по соображениям экономии. Вмешался мировой экономический кризис.

В Риге действует Музей оккупации (открыт в 1993 году общественной организацией «Фонд музея оккупации»), экспозиции которого объединяют период с 1940 по 1991 гг., включая годы оккупации Латвии фашистской Германией и период пребывания Латвии в составе СССР — «две оккупации».

Ученикам средних школ и студентам вузов Латвии навязывается псевдонаучное видение латвийской истории. В ходе прохождения процедуры натурализации претенденты на гражданство Латвийской Республики в обязательном порядке сдают экзамен по истории, который является косвенным тестом на лояльность (признание факта «советской оккупации»).

В Литве также предпринимаются усилия по продвижению возведенной в ранг государственной политики концепции «советской оккупации». В ее обоснование и развитие приняты правовые и нормативные акты (около двух десятков, в их числе — пресловутый Закон «О возмещении ущерба от оккупации СССР» от 2000 г.).

Литовским законодательством в настоящее время не предусматривается ответственность за публичное несогласие с официальной позицией по «оккупационной» теме. В то же время, в парламент вносился проект дополнений в Уголовный кодекс Литвы, предполагающих введение уголовного наказания в виде лишения свободы сроком до трех лет за отрицание агрессии СССР или нацистской Германии. Инициаторами соответствующего законодательства являются праворадикальные круги, главным образом, «идеологи» правящей партии «Союз Отечества — Христианские демократы Литвы», а также различные НПО националистического толка.

Разработкой и обоснованием «оккупационной» версии занимаются за счет госбюджета Центр по изучению геноцида и сопротивления населения Литвы, Международная комиссия по оценке преступлений, совершенных нацистским и советским оккупационными режимами в Литве, парламентская комиссия по правам и делам участников сопротивления оккупационным режимам. Официальный Вильнюс выносит оккупационную проблематику на международный уровень, стремится втянуть в эти акции европейские структуры. Примером могут служить принятые при активном участии литовских парламентариев резолюции Европарламента (2 апреля 2010 г.) и ПА ОБСЕ (3 июля 2010 г.), ставящие знак равенства между нацизмом и сталинизмом.

В Эстонии государственное стимулирование и субсидирование исторической науки осуществляется в рамках процедуры выдачи грантов на исследования по линии Академии наук.

Материалы, служащие политическими ориентирами для исследователей, публикуются на официальном Интернет-сайте правительства страны. В формировании исторических трактовок и воздействии на общественное мнение в соответствующем ключе активно используется ресурс Полиции безопасности. «Каноническая» версия событий истории Эстонии 1939–1991 гг. зафиксирована в итоговых материалах т. н. «Международной комиссии по расследованию преступлений против человечности», возглавлявшейся бывшим финским дипломатом Максом Якобсоном, сформированной в 1998 г. по распоряжению тогдашнего президента Эстонии Л. Мери и завершившей свою работу в декабре 2008 г.

Активное влияние на формирование официальных исторических оценок оказывают политические партии и НПО. Из партий самая энергичная — «Союз Отечества и Республика» (СОИР) во главе с «историком» М. Лааром. Трактовок и оценки, изложенные в его работах, являются установочными для официальных учебных программ и практически всех исторических исследований в стране по проблематике XX века.

В Эстонии «исторические обвинения» в адрес России выдвигаются главным образом в контексте муссируемого здесь тезиса о «советской оккупации»,

который применяется для характеристики обстоятельств ее «недобровольного» вхождения в состав Советского Союза в 1940 г. и дальнейшего пребывания в его составе вплоть до 1991 года. Официально требований к России о компенсациях не предъявлялось, хотя «убытки» уже подсчитаны.

Находясь в рамках политики, ориентированной на заокеанских грандов, в том числе и в области государственного регулирования исторической науки, Грузия, может, и хотела бы присоединиться к явно обозначившейся на Западе тенденции по ревизии результатов Второй мировой войны и роли Советского Союза в избавлении мира от фашистской угрозы. Однако некрепкий режим Саакашвили боится взрыва внутренней оппозиции. В грузинском обществе чтут память о погибших в войне 300 тысячах грузин, защищавших свою Родину — Советский Союз. И любое посягательство на их вклад в общую Победу может привести к непредсказуемым для режима последствиям.

Однако это относится только ко Второй мировой войне. Во всех остальных сферах, касающихся грузинской истории, режим Саакашвили активно занимается пересмотром исторического наследия, связанного с советским периодом и Россией. Причем попытки пересмотра начинаются с периода подписания Георгиевского трактата, в результате которого Грузия вошла в состав Российской империи. В умы населения вдалбливается утверждение о том, что нахождение Грузии в составе СССР — это «оккупация и порабощение». Активно прививается неприятие всего советского и российского.

Основной государственный праздник — День независимости (26 мая) олицетворяет образование Демократической Республики Грузия (1918 г.), суверенитет и независимость которой «были уничтожены русскими в 1921 году». Погибшие во время этих боев с красноармейцами 30 юнкеров возведены в ранг национальных героев. Их ряды пополнили грузинские военнослужащие, погибшие в ходе августовской (2008 г.) агрессии Грузии против Южной Осетии. Суть нынешнего грузинского подхода к истории выразил президент Саакашвили: «Грузия в XX веке потеряла целую эпоху независимого существования и до сих пор сражается с уродливым наследством Российской империи».

Следует отметить, что большую роль в формировании подобного рода мировоззрения сыграли различные внутренние структуры, щедро финансируемые из-за рубежа.

Показателем нормативной регламентации исторических трактовок и оценок, в том числе с помощью законодательных мер, может служить «закон об оккупированных территориях». Он предусматривает возможность наказания грузинским правосудием любых лиц, без разрешения Тбилиси посещающих Абхазию или Южную Осетию или ведущих с ними бизнес. Кстати, не приходилось слышать, что такое положение взволновало правозащитников.

Приведенные факты, думается, вполне объективно свидетельствуют о сложившейся в некоторых странах новой тенденции государственного-политического регулирования международных и межгосударственных отношений с помощью манипулирования исторической наукой вплоть до политического руководства выводами исторических исследований и публикаций. Сегодня в значительной мере можно говорить о сервильной системе исторического обеспечения политических потребностей ряда государственных элит, которая не останавливается перед подтасовкой исторических фактов и недобросовестным их комментированием, выполняя политический заказ. Очевидность последнего не вызывает сомнений у многих ученых, зарубежных и отечественных.

Особым атакам подвергаются события Второй мировой войны, ее итоги и роль России в победном ее завершении. Попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, которые Российский Президент охарактеризовал как становящиеся все более агрессивными и злобными, можно противопоставить только историческую правду, выработанную отечественной исторической наукой на основе новых архивных свидетельств и документов и честного, не политизированного их толкования. Именно с этой целью была создана Комиссия по противодействию историческим фальсификациям. Она работает и будет работать, сознавая в полной мере свою ответственность за участие исторической науки, истории в установлении климата доверия и взаимопонимания между странами и народами.